

УДК 1(091)
DOI: 10.17223/1998863X/34/5

В.Н. Гончаренко, М.В. Гончаренко

ОБ ИСПОЛНЯЕМОЙ ПЬЕСЕ КАК ФИЗИЧЕСКОЙ ВЕЩИ (КОЕ-ЧТО К ОБЪЯСНЕНИЯМ СЭРА К. ПОППЕРА)

Рассматривается проблема плюралистического обоснования объективного знания К. Поппера. Отправным пунктом данного анализа является пример К. Поппера в виде пьесы Шекспира «Гамлет»; данный пример был использован философом в одной из его публичных лекций «Знание: объективное и субъективное» в качестве иллюстрации мира 1 как физической вещи. На этом же основании представлению/постановке данной пьесы в принадлежности миру 1 было отказано. К. Поппер обосновал не-тождество пьесы и её всевозможных прочтений посредством анализа объективно-го/субъективного знания. Данная проблема не-тождества авторами статьи была рассмотрена в контексте интерпретационных моделей, что позволяет любую возможную репрезентацию пьесы соотносить с миром 1.

Ключевые слова: К. Поппер, объективное знание, субъективное знание, трансмутации, интерпретация.

Проблема, рассматриваемая в этой работе, безусловно, имеет прямое отношение к так широко обсуждаемому в последнее столетие вопросу о взаимоотношении объективного и субъективного знания. Однако следует отметить, что тематика взаимосвязи объективного и субъективного знания, имеющая многотысячелетнюю историю, в течение последних десятилетий получила новые аспекты и новые импульсы к развитию и обсуждению. Как станет понятно ниже, эти новые аспекты видения во многом способствуют развитию всевозможных концепций эпистемологии, направленных на выявление роли и значения такого явления, как референция.

В 1969 году на одной из своих публичных лекций¹, посвящённых анализу знания в контексте психофизической проблемы, автор концепции фальсификационизма К. Поппер получил такой вопрос от слушателя: «Существовала ли пьеса «Гамлет» в уме Шекспира? И если да, то не существовала ли она в мире 3 и мире 2 одновременно?» [1. С. 42].

Данный вопрос слушателя был напрямую связан с тематикой первой лекции: «Знание: объективное и субъективное», которая была посвящена, собственно, знакомству с тем, что её автор, К. Поппер, понимает или подразумевает под понятиями «мир 1», «мир 2», «мир 3». Следовательно, для начала нам необходимо остановиться на определении К. Поппером данных понятий («миров»), хотя философ неоднократно по ходу лекций и подчёркивает своё отрицательное отношение к определению как таковому. К. Поппер настаивает на том, что определения никогда не приближают нас к познанию или пониманию чего-либо, так как чаще всего являются тавтологиями [1. С. 90]. Однако невзирая на то, что проблематика «миров» была разработана и пред-

¹ В 1969 г. К. Поппер получил приглашение в Эмори для прочтения курса лекций, которое принял. Этот курс лекций получил название «Знание и психофизическая проблема».

ставлена философом намного раньше в работе «Логика и рост научного знания» [2. С. 460–461] в контексте третьего мира Платона [3], здесь (в лекции) он попытался выйти за пределы своего же контекстуального анализа и провёл параллель между дуализмом Декарта и плюрализмом К. Поппера [1. С. 19].

Следует также отметить, что лекционное обоснование К. Поппера возможности и необходимости мира 3 (плюрализма) получилось весьма путанным и противоречивым. Например, он утверждает, что существует разница между объективным и субъективным знанием, а в качестве аргументации использует предложения, отличающиеся грамматически, соответственно: «Хорошо известно, что вода состоит из водорода и кислорода» и «Он знал, что вода состоит из водорода и кислорода» [1. С. 16]. Таким образом, разница между объективностью и субъективностью определяется грамматически. Что же касается проблематики «миров», то сразу возникает вопрос о разнице между миром 2 и миром 3. К. Поппер утверждает, что между миром 2 («миром психических состояний (mental states)» [1. С. 18]) и миром 3 («Под «миром 3» я имею в виду, грубо говоря, мир *продуктов* нашего человеческого сознания (mind)» [1. С. 19]) существует разница. Очевидно, разница, по К. Попперу, в том, что «мир продуктов человеческого сознания» существует как-то автономно от «мира психических состояний». Возможно, здесь уместно образное сравнение: «состояние» – это процесс, а «продукты» – это результат данного процесса. Но всё же, результат – это окончание процесса, более того, это его неотъемлемая часть.

И, наконец, к миру 1, к миру физических тел и физических состояний [1. С. 18], который, безусловно, как-то связан с вышеописанными мирами. К. Поппер полагает, что «... мир 2 взаимодействует с миром 1... но и с миром 3, а объекты мира 3 могут действовать на мир 1 только через посредство мира 2, который функционирует как посредник» [1. С. 21]. Таким образом, всё обоснование «многомирия» К. Поппера направлено на аргументацию реальности мира 3, которая не тождественна реальности мира 2. К тому же, если мы соотнесём плюрализм философа с проблемой, которую он обозначил как главную, – проблемой субъективности/объективности знания, – то совершенно непонятно, как позиционировать реальность мира 3 – как субъективную или как объективную. Другими словами, является ли реальность мира 3 объективным знанием или же субъективным?

Ситуация окончательно усугубляется следующим пассажем К. Поппера: «Объективное знание само принадлежит к миру 3. Оно конституирует биологически наиболее важную часть мира 3, часть, которая оказывает наиболее существенное влияние на мир 1. Объективное знание состоит из предложений, гипотез или теорий – обычно публикуемых в форме книг, журналов или лекций» [1. С. 26]. То есть всё, что опубликовано/издано, автоматически приобретает качество объективности, в то время как неопубликованная гипотеза, теория таким качеством обладать не может по определению¹. Следовательно, если эволюционная теория опубликована в одном экземпляре, который кем-то (недоброжелателем) надёжно спрятан ото всех, то эта же теория, с которой на лекции были ознакомлены студенты, допустим, её автором, автоматически

¹ Кстати, здесь К. Поппер допускает ещё одну неточность: теория равнозначна гипотезе, хотя, скорее всего, с точки зрения концепции фальсификационизма он прав.

не может относиться к объективному знанию, так как она не опубликована (вернее, студенты понятия не имеют о том, что она опубликована и т.д.). В связи с этим особое внимание привлекает ещё одно утверждение К. Поппера, посвящённое возможной смерти объективного знания: «Но с объективным знанием дело обстоит иначе: *мы можем предоставить нашим объективным теориям умереть вместо нас*. В этом смысле тысячи теорий могут быть уничтожены в любой день ... без того, чтобы кому-то стало хуже» [1. С. 29]. Итак, объективное знание, являясь миром 3, влияя на мир 1, в конечном итоге, утверждает К. Поппер, может умереть (как мир 3), никак не повлияв на мир 1. То есть как может мир 3 умереть вместо мира 1? С таким ходом рассуждений согласиться сложно, потому что они весьма противоречивы даже в контексте самой теории трёх миров К. Поппера.

Поэтому попробуем разобраться с обнаруженными противоречиями посредством примера, приведённого самим лектором. В качестве примера К. Поппером приведена пьеса У. Шекспира «Гамлет». Итак: «Возьмите пьесу Шекспира. Вы можете сказать, что написанная или напечатанная книга есть физическая вещь... заметьте, что ни одно представление «Гамлета» не может быть идентично с самой шекспировской пьесой «Гамлет»...» [1. С. 29]. Что из этого следует? Фактически мы встречаемся с неявным спором К. Поппера по поводу того, является ли текст «Гамлета» идентичным его сценическому воплощению в конкретном акте. Этот спор, на самом деле, сводится к допущению возможности трансформации одного вида искусства в другое (т.е. перед нами вариация реалистско-номиналистской проблематики по поводу единичности идеи и множественности вещей, её представляющих). Однако прежде чем перейти к рассмотрению проблемы референции, необходимо сделать определённые уточнения. Дело в том, что К. Поппер в лекции, неоднократно прибегая к утверждению реальности объективного знания, а значит, и мира 3, в каком-то смысле «лишает» знаки смысла, так как объективной реальностью мира 3 объявляется сама пьеса «Гамлет» в виде издательской продукции. Дело в том, что само прочтение этой пьесы каким-либо лицом предполагает, во-первых, владение английским языком (если К. Поппер имел в виду английское издание пьесы), а во-вторых, это лицо при прочтении пьесы, очевидно, постигает её смысл, т.е. этот текст для него не является набором бессмысленных знаков¹. Читатель (как мир 2, *mental states*) при прочтении пьесы создаёт индивидуальную интерпретационную модель и таким образом создаёт реальность мира 3. В конечном итоге философ относит пьесу исключительно только к миру 3 [1. С. 20], тем самым лишая её, по логике своего же рассуждения, статуса объективной реальности.

Данная проблема – проблема объективности мира 3, или проблема интерпретационных множеств – в семиотике приобрела следующее решение. Пьеса и её постановка/прочтение, так же как картина и её репродукция, пребывают в отношениях парасинонимии, которые объединены смыслом [4. С. 378–414]. Сам процесс перехода принято считать трансмутацией, обусловленной изменениями материи воплощения смыслового поля. И при таком подходе нет

¹ Здесь можно ещё обратиться к примеру, когда читатель не может открыть для себя мир 3: читатель не знает английского языка. В этом случае знаки, с помощью которых написана пьеса, для читателя, не носителя английского, действительно лишены смысла.

смерти текста/теории как объективного знания (мира 3), но есть трансмутации, результатом которых становится мир 3^1 , мир 3^2 , мир 3^{n+1} .

К. Поппер в своей лекции обращается к У.В.О. Куайну¹ по поводу актуальности *mental states* (мира 2). Дело в том, что К. Поппера в некотором роде не устраивает нарастающий тренд отождествления мира 1 и мира 2; он проводит определённую параллель между физикализмом своего друга У.В.О. Куайна и вопросами Дж. Беркли и Э. Маха о правомерности соединения ощущений и материальных вещей [1. С. 24]. В конечном итоге вопрос, заданный У.В.О. Куайном, убеждает К. Поппера в неопределённости позиции последнего. Поэтому сами по себе *утверждения* У.В.О. Куайна – это мир 3, а вот их *понимание* – это мир 2, так как тело (мир 1) воспринимает/чувствует палку, но не понимает утверждений [1. С. 24]. Что из этого следует? Из этого может следовать, как минимум, то, что К. Поппер пытается посредством идеи двух миров (мира 2 и мира 3) обосновать принципиальную необходимость объективного знания. При этом идея мира 1 лишена у философа признаков субъективного знания/познания, т. е. физические вещи – это что-то вроде существующего само по себе и не требующего никакого понимания. С точки зрения заявленного К. Поппером плюрализма это противоречиво.

Но вернёмся к идее объективности/субъективности знания: «Субъективное знание редко становится объективным... некоторая часть субъективного знания (мир 2) становится объективной, т. е. относящейся к миру 3 и могущей быть критически оценённой... если её сформулировать на каком-либо языке» [1. С. 31]. Может быть, именно в этом и заключается одно из объяснений К. Поппера нетождества между миром 2 и миром 3: если знание объективное, то оно формализовано, а если субъективное – не формализовано. Однако принять такое объяснение не представляется возможным, потому что примеры *несформулированных* знаний истории неизвестны. Почему К. Поппер не обращает на это внимание, из текста лекций совершенно непонятно². Таким образом, если язык – вид субъективного знания, то каким образом он трансформируется для формирования объективного знания? Также здесь стоит обратить внимание и на то, что проблема референции фактически вынесена К. Поппером за скобки. Он отказывает миру 1 в референции, и как следствие возникает проблема объективного/субъективного знания, сведённая им к проблеме формализации знания (если оно формализовано, выражено языком, то оно объективно и т.д., если знание не формализовано, то такое знание субъективно).

Если сопоставить плюрализм («троемирие») К. Поппера с фундаментальными философскими категориями Ч. Пирса³, то необходимо констатировать,

¹ У.В.О. Куайн: «Состояние тела существует в любом случае, зачем же добавлять ещё и другие состояния?» [5. С. 297].

² Хотелось бы уточнить, что далее в тексте К. Поппер неоднократно настаивает именно на том, что объективность знания связана с его формулированием. Например: «Существование объективного знания, по-видимому, является одним из нескольких биологических фактов, которые довольно резко разделяют животных и человека. Отсюда следует, что эволюционный подход к возникновению объективного знания может быть весьма интересным» [1. С. 131] или «Все животные языки, включая и человеческий язык, можно считать видом субъективного знания, т. е. предрасположенностью вести себя определённым образом. Их также можно считать и чем-то физическим и объективным – экзосоматическими инструментами, т. е. инструментами, которые развиваются вне тела...» и др. Но эти примеры, к сожалению, не делают аргументацию объективности/субъективности знания более ясной.

³ Категория Первое как качество ощущения, категория Второе – реакция как элемент явления, категория Третье – репрезентация как элемент явления [6. С. 466].

что в концепции объективного знания К. Поппера периодически элиминированы как мир 1, так и мир 2, так как время от времени у него отсутствуют либо сам Референт, либо Интерпретатор, осуществляющий референцию (в противном случае субъективное знание могло бы быть сформулировано посредством языка) [6. С. 467].

В связи с вышеизложенным рискнём предположить, вслед за У. Эко [7. С. 478], что представления К. Поппера о взаимосвязи объективного знания и языка являются той вероятной гипотезой, которая рассчитана на очень длительный период.

Таким образом, возвращаясь к исполняемой пьесе как физической вещи, имеет смысл предположение о том, что трансмутации, которые были упомянуты в связи с семиотическим подходом, имеют непосредственное отношение как раз к обоснованию качества (объективности/субъективности) знания. К. Поппер снова попадает в «ловушки» языка, когда пытается доказать, что между текстом пьесы У. Шекспира и её сценическим воплощением отсутствует связь якобы на основании того, что всякий раз режиссёр может ставить спектакль по-иному. Но ведь и текст разные люди (даже один и тот же человек на различных этапах жизни) «читают» тоже по-разному. Поэтому, на наш взгляд, суть проблемы (существование исполняемой пьесы) переходит из собственно философской плоскости в семиотическую и даже филологическую. Вместо мира 3 появляется проблема интерпретации, степень объективности/субъективности которой зависит от условий, «когда меняется материал» [4]. Выходит, чтобы ставить спектакль «Гамлет» на сцене необходимо ознакомиться с текстом пьесы – источником.

В конечном итоге можно предположить, что часть из вышесформулированных вопросов была знакома и самому К. Попперу, может быть, в том числе и поэтому во время дискуссии по первой лекции он указал на то, что долгое время идея третьего мира ему самому казалась «абсурдной и вместе с тем слишком туманной» [1. С. 44].

Литература

1. Поппер К. Знание и психофизическая проблема. В защиту взаимодействия. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 256 с.
2. Поппер К. Логика и рост научного знания. М.: Прогресс, 1983. 605 с.
3. Гончаренко М.В. Проблемы легитимации знания в контексте концепции критического рационализма К. Поппера и в постмодернистском дискурсе // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 45–48.
4. Эко У. Сказать почти то же самое. СПб.: Symposium, 2006. 574 с.
5. Куайн У.В.О. Слово и объект. М.: Логос, Праксис, 2000. 386 с.
6. Эко У. Отсутствующая структура. СПб.: Symposium, 2006. 544 с.
7. Эко У. Роль читателя. СПб.: Symposium, 2005. 502 с.

GoncharenkoValentina N. The Russian presidential academy of national economy and public administration Tomsk branch Ranepa (Tomsk, Russian Federation)

Goncharenko Mark V. National research Tomsk polytechnic university, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

DOI: 10.17223/1998863X/34/5

ABOUT A PERFORED PLAY AS A PHYSICAL THING (SOME REMARKS TO THE NOTES OF SIR K.POPPER)

Keywords: K. Popper, objective cognition, subjective cognition, transmutations, interpretation

The article studies the problem of pluralistic background of objective cognition by K. Popper. The initial point of this analysis is K. Popper's example. While watching the Shakespeare's play "Hamlet" the philosopher used this sample in one of his public lectures "Cognition: objective and subjective" as an illustration of the physical world as physical thing. This was the reason why the play, being belonged to the world 1, was refused to be performed. K. Popper grounded not the identity of the play and its various variants of understanding by means of analysis of objective/subjective cognition. Meanwhile it should be emphasised that the topic of objective and subjective cognition link having a millennia history, within the last ten years gained new aspects and got new impulse for the development and discussion. These new aspects of vision facilitated in many ways the development of various epistemological concepts, directed to the elicitation of the role and importance of such a notion as reference. The problem of the world objectiveness or the problem of interpretative plurality in semiotic gained the following solution. The play and its performance and understanding, as well as a picture and its reproduction, have parasynonymical relations, which are united by means of sense. The process of transition itself is considered to be a transmutation, determined by the changes of matter epitome of the sense field. Within this approach "death" of the text/theory as objective cognition (world 3) is impossible. But there exist transmutations, which cause the appearance of world 3'1', world 3'2', world 3'n+1'.

References

1. Popper, K. (2008) *Znanie i psikhofizicheskaya problema. V zashchitu vzaimodeystviya* [Knowledge and the Body-Mind Problem in Defence of Interaction]. Translated from English by I. Zhuravlev. Moscow: LKI.
2. Popper, K. (1983) *Logika i rost nauchnogo znaniya* [The Logic of Scientific Discovery]. Translated from English by A. Einstein. Moscow: Progress.
3. Goncharenko, M.V. (2015) Problems of legitimation of knowledge in the context of the concept of critical rationalism of K. Popper and in post-modern discourse. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 390. pp. 45–48. DOI: 10.17223/15617793/390/8
4. Eco, U. (2006) *Skazat' pochti to zhe samoe* [Say almost the same thing]. Translated from Spanish by A. Koval. St. Petersburg: Symposium.
5. Quine, W.V.O. (2000) *Slovo i ob'ekt* [Word and Object]. Translated from English by A. Chernyak, T. Dmitriev. Moscow: Logos, Praxis.
6. Eco, U. (2006) *Otsutstvuyushchaya struktura* [The lack of structure]. Translated from Spanish by A.G. Pogonyaylo, V.G. Reznik. St. Petersburg: Symposium.
7. Eco, U. (2005) *Rol' chitatelya* [The role of the reader]. Translated from English and Italian by S. Serebryany. St. Petersburg: Symposium.